

После пробуждения Со Тхэджу получил поток предложений о разведке от многих гильдий. Ему, у которого были возможности и рейтинг, чтобы даже основать свою собственную гильдию, если бы он захотел, предложили множество выгодных для него условий.

Однако Со Тхэджу отказался от всех этих выгодных условий и выдвинул только одно: чтобы его брат Со Гоун вступил в гильдию и ему платили зарплату.

Со Гоун был крайне неприятной фигурой, известной в сообществе охотников до такой степени, что ходили слухи, что он был человеком-паразитом в гильдии, к которой он присоединился ранее. Даже тогда все гильдии отнеслись к этому неохотно, поскольку они не верили, что Со Тхэджу был в состоянии принять Со Гоуна, несмотря на его превосходящие способности.

И тем, кто воспользовался возможностью в то время, была Сомун Ноэль, которая управляла совсем небольшой гильдией. Она верила, что когда-нибудь Со Гоун образумится и станет похожим на обычного человека.

Но она не думала, что через некоторое время Со Гоун будет использовать все, что есть у Со Тхэджу, а не только его печень и желчный пузырь.

Затем снова послышался стук.

— Войдите.

Вместо владельца комнаты ответила Сомун Ноэль, дверь открылась, и Ли Йорым вошла в комнату вице-мастера гильдии.

— Я слышала, что мастер гильдии находится в кабинете вице-мастера гильдии, поэтому я пришла сюда.

— Ах, я хотела кое-что сказать Тхэджу. Его контракт закончился?

— Да, он подписал контракт, но...

Глядя на Ли Йорым, которая тянула с ответом, Сомун Ноэль нахмурилась.

— Что этот ублюдок попросил снова?

— Нет, дело не в этом.

Подойдя к столу, Ли Йорым положил лицензию и удостоверение личности Со Гоуна.

— Он оставил это здесь.

Со Тхэджу взял лицензию и удостоверение личности. Как и его отец, даже когда Со Гоун фотографировался на удостоверение личности с бесстрастным выражением лица, казалось, что он улыбается, потому что уголки его губ были приподняты.

— Куда он пошел? — спросила Сомун Ноэль, недовольно посмотрев на документы, которые были у Со Тхэджу.

— Я не знаю. Услышав сирену, он просто ушел.

— Сирену? Оповещение о волне монстров, которое было отправлено ранее?

— Да, он вдруг сказал: «Черт. Это сегодня», просто подписал контракт и убежал. Он сказал, что вернется за ним позже.

Когда Сомун Ноэль посмотрела на Со Тхэджу, как бы говоря: «Это же не значит...», Со Тхэджу тоже смотрел на нее в ответ с таким же выражением лица.

Затем Со Тхэджу, который внезапно встал, выбежал из своего кабинета, оставив Сомун Ноэль рвать на себе волосы.

— Со Гоун, ты кусок мусора. Какую обиду ты имеешь на Тхэджу из своей прошлой жизни, что делаешь это?

Вызванная вода сметала все на своем пути подобно цунами, включая огненного голема.

Даже я, тот, кто ее вызвал, не был исключением. Мое тело сильно сотрясало от давления, создаваемого мощным потоком воды. Однако мне пришлось терпеть боль.

В конце концов, то, что меня унесло водой, позволило бы мне возглавить список тех, кто покинул мира живых. Вода заполнила мои глаза и нос, и воздух в моих легких заканчивался. Мои уши заложило, но я все еще слышал ревущий звук, создаваемый взбесившейся водой.

«Я... я задыхаюсь».

Как раз в тот момент, когда я подумал, что могу умереть не от огненного голема, а от воды, которую сам и вызвал, уровень воды вокруг меня начал снижаться. Она не впитывалась и не высыхала, но постепенно отступала сама по себе, пока не достигла высоты икр, и в этот момент

я ослабил хватку и рухнул на землю.

Я был настолько истощен, что даже не мог стоять.

В этот момент Соль полетела с неба прямо на меня.

«Опять?..»

Я поспешно заблокировал свою голову от летящей Соль.

— Ппи!

Хотя это была птица без всякого выражения на лице, ее черные глаза-бусинки, казалось, выражали неудовольствие.

— Нет. Если ты ударишь туда, будет больно.

— Ппи-ппи. — Соль закружилась вокруг меня с чириканьем, похожим на вздохи.

Казалось, она проверяла мои раны.

— Ппи-ппи-ппи! Ппи-ппи! Ппи-ппи-ппи-ппи!

— Я в порядке...

Возможно, потому, что я только что пережил околосмертный опыт в попытке спасти кого-то, я вяло отреагировал на упрек Соль.

— Ппи-ппи, — запротестовала Соль, понимая, что на самом деле я ее не слушаю, но я проигнорировал ее и уставился в небо.

Трещины, которая была в небе, теперь нигде не было видно. Когда я увидел чистое небо без каких-либо разрывов, я вздохнул с облегчением.

— Нет, у меня мокрая голова... Агрх.

Я попытался остановить Соль, которая собиралась усесться мне на голову, но вдруг слишком остро почувствовал прикосновение собственной ладони к голове.

Острая боль заставила меня поморщиться, когда я посмотрел на свою руку. Моя ладонь была не только обожжена, но и поцарапана, а кожа так обожглась, что местами порвалась.

«Мне нужно выпить целебное зелье».

Мысль о необходимости выпить еще одно дорогое целебное зелье заставила меня нахмуриться.

«Я мог бы попросить помощи у целителя, но Со Гоун, который даже толком не был охотником, вряд ли знает целителя.

— Ппи-ппи-ппи!

«Если Соль так встревоженно порхает вокруг, она, должно быть, только что увидела мою руку».

— Все в порядке, это просто выглядит плохо, ничего страшного.

Работая детективом, человек неизбежно знакомится с болью. Это было не так, как если бы пуля пронзила мой живот. Если бы я сказал, что мне больно из-за чего-то подобного, я бы не годился в детективы.

Учитывая то, что я вытерпел от Ядовитой жабы, это было равносильно обычной царапине, полученной при случайном падении.

— Я действительно в порядке. — Я улыбнулся, чтобы успокоить Соль, которая чирикнула и снова взлетела у меня над головой.

— Подожди, ты снова пытаешься забраться мне на голову? Ни за что, у меня сейчас мокрые волосы.

— Ппи! Ппи!

— Сколько бы ты ни щебетала, это не поможет. Нельзя значит нельзя.

— Ппи!

— Когда твои перышки намокнут, ты начнешь щебетать и просить меня вытереть тебя. — Я взмахнул рукой, чтобы отогнать Соль, которая пыталась сесть.

Затем до моих ушей донесся звук чьих-то шагов по остаткам воды.

Повернув голову, я увидел мужчину, который казался немного усталым.

[Активирован пассивный навык «Диагностика»]

[Майкл — Загрязнение 28%]

Как только я увидел этого человека, благодаря появившемуся сообщению о диагностике, я понял, что это Майкл, но даже без этого сообщения его внешность наводила на мысль, что он Майкл.

Золотистые волосы и серые глаза.

Майкл, родившийся у матери-британки и отца-корейца-британца, внешне больше походил на иностранца, чем на человека смешанного происхождения.

Одна капелька воды жалобно повисла на его золотистых ресницах, подходящих по цвету к его волосам, отчего казалось, что он плачет.

<http://tl.rulate.ru/book/88638/3507769>